

Г.З. Кожаметов, М.Б. Рахимгулова

*Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова, Казахстан
(E-mail: madu805@mail.ru)*

Суд присяжных как элемент демократизации судебной системы

Исследуя уголовно-процессуальные нормы, описывающие условия и механизм реализации суда присяжных в Республике Казахстан, нельзя не отметить, что его значимость в данном процессе, бесспорно, можно считать очень важной. Конечно, такая важность имеет узкий характер выражения, связанный именно с уголовным процессом. Вместе с тем именно в контексте такого узкого характера и имеют место всякие рассуждения о сущности демократизации общественного управления посредством права. Статья посвящена роли института суда присяжных как элемента демократизации судебной системы, отражающейся в его предназначении и возможности выполнить это предназначение. Изучается и исследуется содержание такого исключительного института, как суд присяжных с позиции существования его как способа демократизации общества. Проанализированы соотношения целей функционирования суда присяжных в уголовном процессе, его фактического состояния и возможности выполнения данной функции посредством действующей конструкции норм, регламентирующих существование суда присяжных. В статье рассмотрены вопросы сущности демократии как судебной системы и права как инструмента регулирования общественных отношений. Авторами сделана попытка дать ответ на вопрос: «Почему имеет место институт присяжных заседателей в структуре уголовно-процессуального законодательства?».

Ключевые слова: суд присяжных, демократизм, народное участие, принцип презумпции невиновности, правосудие, судебная власть, функционирование суда присяжных, коллегия присяжных заседателей, уголовный процесс, судопроизводство.

Начиная описание собственно сущности и структуры проблем демократизации судебной системы посредством суда присяжных, нельзя забывать, что таковое основано на тщательном изучении механизма законодательной регламентации данного института, обнаружении проблем его реализации. По существу, этот процесс и является основой анализа соотношения целей функционирования суда присяжных в уголовном процессе, его фактического состояния и возможности выполнения данной функции посредством действующей конструкции норм, регламентирующих существование суда присяжных.

Нельзя не заметить, что такой анализ сам по себе весьма емкий и непростой процесс, поскольку содержит в себе изучение ряда обязательных элементов, характеристика которых и определяет результаты проводимого сравнения. Перечислим эти основные элементы, заложив в основу обращения к ним ряд вопросов римского права, раскрытие которых определяет полноту характеристики. К данным вопросам можно отнести следующие: «Кто, что, как, почему?».

При этом последний из них, раскрывая предназначение суда присяжных, является элементом, выполняющим роль вектора конструирования содержания прочих вопросов, поскольку все последующие элементы должны так соотноситься с ним, чтобы, как минимум, не противоречить основной функции суда присяжных, а в идеале полно обеспечивать ее реализацию. Именно поэтому, а также ввиду следования формуле М.Хайдеггера «Предназначение–смысл–понимание–понятие», описанной нами выше, было бы верным начать описание всех указанных элементов именно с элемента «почему?» [1].

Предвосхищая описание данной составляющей работы, хотелось бы отметить, что его важность прямо корреспондируется с названием работы, поскольку роль суда присяжных отражается в его предназначении и возможности выполнить это предназначение. Именно поэтому этот вопрос следует считать основополагающим в исследовании всего комплекса обозначенных выше элементов.

Итак, отвечая на вопрос «Почему имеет место институт присяжных заседателей в структуре уголовно-процессуального законодательства?», следует учитывать, что основная причинность его введения, как мы уже заметили, составляя тему нашего исследования, прямо выражает сущность демократизации судебной системы. Данный институт имеет место как способ реализации стремления сделать правосудие «народным», т.е. таким, в котором власть судебная ближе к народу, таким, в котором именно народ является источником судебной власти. При этом большинство народа, в представительском контексте, реализуя свою правовую функцию, реализует основы демократии, демократизма

в обществе. Заметим, что диалог о вреде и пользе такой категории, как суд присяжных имеет свою долгую историю. Настолько долгую, насколько существуют континентальная и состязательная системы судопроизводства в истории человечества. Вместе с тем в рамках нашей работы мы не можем обойтись без изучения основ такого диалога уже потому, что с точки зрения интерпретационной практики познания любая причина является основанием, вектором развития механизма реализации последствий самой этой причины. Поэтому, описывая плюсы и минусы, имеющие место в результате существования суда присяжных, мы описываем и условия качественной реализации самого института суда присяжных, что имеет прямое отношение к вопросу достижения его основной цели — демократизации уголовного судопроизводства.

Хотелось бы отметить, что обозначенный диалог имеет широкий ракурс точек зрения о плюсах и минусах суда присяжных, объеме данных плюсов и минусов. Попытаемся как-то объединить общей структурой и содержанием весь этот широкий спектр различных точек зрения, взяв за основу две наиболее комплексные позиции. К первой из них хотелось бы отнести точку зрения Б.К. Шнарбаева, который указывает на то, что в науке отечественного уголовного процесса сложились диаметрально противоположные мнения относительно модели вводимого в Казахстане института присяжных заседателей.

Б.К. Шнарбаев считает, что если суммировать, то в пользу присяжных заседателей выдвигаются следующие аргументы:

- присяжные заседатели независимы от сложившейся судебной практики;
- усиливается состязательность исследования обстоятельств дела;
- версии обвинения и версии защиты проверяются на прочность непосредственно в суде, в присутствии присяжных заседателей;
- из функций профессиональных судей исключается вопрос о полноте и всесторонности исследования обстоятельств дела;
- исключение института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование;
- усиление принципа презумпции невиновности (все неустранимые сомнения в оценке доказательств толкуются в пользу подсудимого);
- исключение вероятности незаконного и необоснованного осуждения присяжными, поскольку последствия в виде незаконного осуждения несопоставимы, и необратимы по сравнению с незаконным оправданием;
- наличие процессуальных гарантий отмены приговора в случаях незаконного и необоснованного оправдания судом присяжных;
- оправдательный вердикт присяжных — это реакция общества на издержки правовой политики государства;
- суд присяжных — эффективный способ снижения уровня коррупции в судах и правоохранительных органах;
- суд присяжных — противовес личному судебному усмотрению и полицейскому произволу;
- суд присяжных — гарантия независимости судебной власти;
- присяжные заседатели участвуют в определении размера наказания, отвечая на вопрос о снисхождении [2; 18-24].

Аналогично, аргументы противников введения суда присяжных заключаются в следующем:

- присяжные заседатели некомпетентны решать вопросы права (квалификация, наказание и др.);
- понимание своей некомпетентности в вопросах права лишает присяжных заседателей уверенности при оценке вопросов факта;
- подсудимый лишается права выбора формы правосудия;
- судьи могут быть объективно предубеждены в отношении подсудимых, зная материалы досудебного производства и испытывая определенную профессиональную деформацию;
- объективное и субъективное влияние судей на позицию присяжных заседателей, возможность выбора той или иной версии совершения преступления;
- знание присяжными заседателями санкции статьи УК может привести к необоснованному оправдательному приговору;
- знание присяжными заседателями негативных сведений о личности подсудимого может привести к предвзятости при оценке доказательств;
- оправдание присяжными заседателями подсудимого при доказанности его вины (например, убийство супруга при измене, убийство полицейского) может указывать на необходимость примене-

ния акта помилования, несовершенство уголовного закона или свидетельствовать о тирании представителей государственной власти, предположить бессилие закона по отношению к возникшему парадоксу [3].

Вторая позиция связана с исследованием О.Р. Рахметуллиной, также попытавшейся комплексно описать преимущества суда присяжных в структуре права и социума. Не затрагивая отрицательных последствий существования суда присяжных, последняя полагает, что к положительным аспектам его существования можно отнести:

– то обстоятельство, что участие народных представителей в правосудии способствует привлечению в него житейской опытности и мудрости, нейтрализации влияния профессиональной деформации на качество судейства;

– тот факт, что участие народных представителей в правосудии способствует преодолению негативного влияния корпоративности и корпоративной замкнутости судебной системы, содействию в борьбе с коррупцией;

– то обстоятельство, что существование суда присяжных способствует повышению уровня взаимного доверия общества и государства, преодолению отчужденности между ними;

– тот факт, что существование суда присяжных способствует повышению качества предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела судом, стимулированию состязательности процесса, улучшению качества работы профессиональных участников уголовного процесса и в целом качества правосудия [4].

Попробуем самостоятельно обобщить перечисленные тезисы о существе преимуществ и недостатков суда присяжных в контексте критического анализа. Одновременно нами будут приводиться прочие точки зрения на сущность позитива использования суда присяжных, отличающиеся от позиции Б.К. Шнарбаева и О.Р. Рахметуллиной более низким уровнем абстрагирования.

Итак, *первый тезис указывает на то, что присяжные заседатели независимы от судебной практики*. Внимательное изучение сего тезиса позволяет указать на то, что он, действительно, имеет право на жизнь, хоть и не в абсолюте. Сущность данного тезиса связана с тем, что присяжные заседатели, действительно, не связаны предыдущими решениями по рассматриваемому делу и прочим делам уже потому, что частота их участия в уголовном судопроизводстве значительно ниже, чем у профессиональных судей. Это позволяет им разбираться в существе дела, не будучи обусловленными сложившимися логическими стереотипами, презумпциями толкования фактов, исходя лишь из своей совести и представлений справедливости. В общем-то этот факт и позволяет отличить профессиональных судей от присяжных, одновременно обнажая ряд проблем.

К первой из них нужно отнести тот факт, что изменение сознания и интеллекта человека, населения, народа является постоянным процессом, поэтому решение суда присяжных здесь во многом является результатом морально-нравственных характеристик присяжных. Заметим, что последние, как правило, абсолютно непрофессиональны с юридической стороны, а учитывая, что право является концентрированной веками мудростью народа, присяжный принимает решение интуитивно по отношению к данной мудрости и с точки зрения познания в меньшей степени осознанно. Как следствие, мы получаем сомнительное с точки зрения справедливости, но бесспорное с точки зрения легитимности решение. При этом последняя (легитимность) полностью нивелирует первую (справедливость) уже ввиду того, что понятие справедливости не имеет математического выражения и потому глубоко субъективно. А раз так, то любая ее форма, даже явно парадоксальная, будучи минимально обоснованной и имея хотя бы одну маленькую причину, имеет равный шанс, а с точки зрения приоритета легитимности однозначно преодолевает даже глубоко обоснованное по логике решение. Сей факт предполагает как признание ничтожной идеи культурного примата элиты, так и полное отождествление суда присяжных с народом-большинством, что собственно и реализует идею демократии, хоть и в ущерб развитию общества. Сама же идея культурного примата предполагает, что судебная власть может и должна быть несколько лучше, чем общество в целом. Идеальная модель общества на практике никогда не достигается, но к ней нужно стремиться, и поэтому общество вправе ожидать, что правовая система страны, судебная власть и судьи будут отвечать более высоким требованиям, чем другие члены общества [5]. Действительно, данная идея носит весьма спорный характер, ибо элита народа не может зиждиться на социальной составляющей уже потому, что она может быть только технократической либо религиозной. Все прочие направления познания человечества не носят идеалистического характера, а значит, не могут сделать это общество лучше и потому не могут носить элитаобразующего характера.

Вторая проблема связывается с вероятностями попадания в число присяжных лиц, отличающихся по своим характеристикам от усредненного образа человека—гражданина—представителя большинства народа. Эта проблема самостоятельно рассматривается нами по отношению к категории вопроса «кто?», однако связь ее с причинностью очевидно равна в такой степени, в какой очевидна связь и с вопросом «что?», ибо и в том и в другом случае причинность не может быть оторвана от существа вопроса и субъекта, его разрешающего.

В целом же данный тезис является наиболее важным и распространенным в череде доводов в пользу суда присяжных с точки зрения понимания его как инструмента демократизации, что подтверждается обилием рассуждений на эту тему. Приведем в качестве примера некоторые из них.

— Основными доводами возрождения суда присяжных считались: его демократизм, большая коллегиальность по сравнению с другими формами участия народа в отправлении правосудия, объективность, ориентация на мудрость и справедливость неискушенных в правовом формализме народных представителей, исключение пассивности присяжных при решении поставленных перед ними вопросов и т.д., но самое главное достоинство суда присяжных усматривалось в том, что коллегия присяжных обеспечивает независимость судей.

— Вряд ли можно представить себе такую ситуацию, когда в наше время один судья сможет уговорить двенадцать призванных по жребию народных заседателей объявить обвинительный приговор в отношении невиновного вопреки их убеждению или же оправдать преступление [6; 49, 78].

— Для объективной оценки доказательств по уголовному делу нужен большой житейский опыт, несвязанность сложившимися в судах стереотипами, добросовестность и нравственная чистота. Всеми этими качествами должен обладать присяжный заседатель [7; 42].

— Представляется, что наиболее совершенен тот суд, который является вполне независимым, способен внушать доверие к своим решениям и ко всей своей деятельности. И лишь в таком суде наиболее полно возможна реализация принципов уголовного судопроизводства. В отличие от коронного суда нет сомнений в том, что суд с участием присяжных заседателей является более независимым [8; 26].

— Присяжные подконтрольны обществу и всем участникам судебного разбирательства [9].

— Количественный элемент и наличие представителей разных социальных групп среди присяжных вносят в судебный процесс чувствительный элемент общественного контроля.

Заметим, что иногда обилие аргументов, определяющих независимость суда присяжных как от сложившейся судебной практики, так и от каких-либо других лиц, превращается в сплошную хвалебную оду суду присяжных, в которой вопросы процессуального характера перемешаны с вопросами психологии восприятия. Такая эклектика вызвана как отсутствием в процессуальном праве норм, предполагающих невозможность влияния на лицо (к примеру, посредством установления исключительного права), так и тем, что человек, будучи коллективным существом, так или иначе, мимикрирует по отношению к среде своего нахождения. Это выражается в неосознанном копировании действий других членов социума, алгоритмов действий, оценочных подходов. В этой связи любой субъект независим ровно настолько, насколько сильно выражена его индивидуальность. При этом такая индивидуальность зависит от профессионального становления личности, связываемой корпоративной этикой (этикой малых групп), что, в свою очередь, выделяет судейский корпус из общества в целом и не позволяет однозначно отождествить его с обществом. Именно такая разница между присяжными, отождествляющими народ, и узкопрофессиональной кастой судей и позволяет указать на независимость первых на уровне личного восприятия фактов и их оценки. Одновременно она указывает и на большую демократичность данного института. Что же касается процессуальной составляющей, то она сравнительно легко обеспечивается простым установлением юридического примата присяжных в принятии решения над прочими участниками (судьями), что (в целом) и имеет место [10; 85].

Вторым тезисом в пользу суда присяжных в череде перечисленных выше является мысль о том, что использование, применение суда присяжных улучшает состязательность исследования обстоятельств дела. Хотелось бы сразу отметить, что данный тезис не является в полной мере относимым к вопросам демократизации судебной системы уже потому, что состязательность не является обязательной предтечей народного представительства большинства. Ибо состязательность определяется возможностями сторон в исследовании обстоятельств дела, но никак не особым статусом суда. Более того, нужно заметить, что общие условия состязательности, в случае с рассмотрением дела судом присяжных, напротив, нарушаются. Такой довод связан с существованием ст. 650 Уголовно-процессуального кодекса «Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседате-

лей», определяющей особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей. Так, ч.6 данной статьи прямо указывает на невозможность исследования в суде обстоятельств, способных вызвать предубеждение о виновности подсудимого. Данная норма прямо нарушает равенство сторон в предоставлении доказательств и более детально будет рассмотрена нами позднее, однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что с точки зрения соотношения причинности возникновения суда присяжных и состязательности, как характеристики процесса, данные понятия не соотносимы, а утверждение о том, что суд присяжных позволит сделать уголовный процесс более состязательным, является неверным.

Третьим тезисом в указанном выше списке преимуществ суда присяжных является утверждение о том, что версии обвинения и версии защиты проверяются на прочность непосредственно в суде, в присутствии присяжных заседателей. Анализ сего тезиса позволяет указать на то, что он также несостоятелен ввиду отсутствия различия в структуре производства. Такой вывод во многом связан с тем, что обе эти версии в любом случае должны быть проверены. И в случае с судом, осуществляемым судом единолично, такая проверка осуществляется непосредственно самим судьей. При этом сама эта проверка никуда не исчезает как процедура. Не влияет перемена субъекта проверки и на ее качество, ибо она последовательно раскрывает элементы самой проверки — обстоятельства, подлежащие доказыванию, круг которых не может быть произвольно сокращен.

Тезис четвертый гласит о том, что в качестве преимущества можно рассматривать тот факт, что при исследовании судом присяжных обстоятельств дела из функций профессиональных судей исключается вопрос о полноте и всесторонности исследования обстоятельств дела. Даже поверхностное изучение данного утверждения позволяет сделать вывод о том, что оно не имеет преимущественного значения уже потому, что предполагает совмещение нагрузки по разрешению дела по существу между присяжными и судом, что не позволяет определить преимущества судебного рассмотрения в случае ответственности коллегии присяжных либо самого судьи. Более того, здесь мы имеем дело, скорее, с отрицательной составляющей, поскольку бремя ответственности за качество рассмотрения дела, исследование его обстоятельств просто перекладывается на коллегию присяжных и не более. Вместе с тем такое перекладывание не вызвано какой-либо априори верной точкой зрения о том, что данное исследование более качественно в случае его проведения именно коллегией. В результате чего здесь мы имеем дело лишь с констатацией факта разделения их функций и не более.

Пятым тезисом в череде рассматриваемых является утверждение о том, что функционирование суда присяжных исключает институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, что, по мнению указанных выше авторов, является явным плюсом суда присяжных. Изучение сего утверждения позволяет указать на его явную спорность, поскольку, во-первых, необходимость осуществления дополнительного расследования, даже чисто теоретически, не может исчезнуть, что связано с ограниченностью суда в возможностях осуществления поисковых, оперативно-розыскных, тактических действий и комбинаций и, как минимум, проблемами в эргономике расследования. А во-вторых, замена одного познающего (судьи) группой (коллегией присяжных) не означает того факта, что последние могут познать ситуацию успешнее, ибо они в рамках судебного рассмотрения выступают в качестве одного субъекта. Объем их прав и обязанностей (каждого из присяжных) не позволяет осуществлять познание раздельно от прочих членов коллегии, организационно оптимизировать коллегию и, соответственно, ускорить судебное следствие, сделать его более интенсивным. Это определяется и правилами судебного разбирательства, указывающими на то, что все участники коллегии присяжных в момент судебного разбирательства находятся вместе, в одном помещении, подчиняются распорядку разбирательства и не могут параллельно допрашивать участников процесса, проводить следственные действия и т.д. Потому на уровне экономии времени, эргономичности расследования возможности коллегии присяжных по исследованию доказательств в суде не превышают возможности единоличного судьи и, соответственно, не допускают утверждения о том, что основания для дополнительного расследования в данном случае не могут возникнуть. И потому существование суда присяжных никак не может исключить института возвращения уголовных дел на дополнительное расследование, ибо основания и причины его осуществления не зависят от введения суда присяжных.

Шестым тезисом, является утверждение о том, что судебное разбирательство с участием коллегии присяжных усиливает действие принципа презумпции невиновности (все неустранимые сомнения в оценке доказательств толкуются в пользу подсудимого). Анализ данного тезиса также позволяет утверждать его несостоятельность, что также связано с тем фактом, что исследование обстоя-

тельств дела и соотношение результата такого исследования с пониманием тех или иных юридических категорий не имеет прямой связи. Более того, было бы правильным предположить, что вероятность следования коллегии присяжных таким правилам, юридическим категориям (фикциям и презумпциям), напротив, значительно уменьшается, ибо присяжные в своем понимании ситуации исходят, прежде всего, из своих жизненных представлений и в своем решении не связаны данными категориями, о которых они не обязаны ничего знать.

Седьмой тезис, указывающий на то, что функционирование суда присяжных влечет исключение вероятности незаконного и необоснованного осуждения присяжными, поскольку последствия в виде незаконного осуждения несопоставимы, и необратимы по сравнению с незаконным оправданием, по результатам его анализа позволяет указать ровно на ту же логическую подмену, в которой возможности судейской коллегии по следственному познанию подменяются легитимностью состава присяжной коллегии. Более того, учитывая форс-мажоры личного восприятия и оценки, такой тезис и вовсе становится ничтожным, ибо исключает всякую несправедливость со стороны коллегии присяжных, что, конечно же, не так, поскольку вероятность ошибки и предвзятости здесь никуда не исчезает.

Восьмой тезис определяет утверждение о том, что преимущества суда присяжных поддерживаются наличием процессуальных гарантий отмены приговора в случаях незаконного и необоснованного оправдания судом присяжных. Его анализ свидетельствует — что сам по себе он ничтожен уже потому, что аналогичные механизмы и гарантии имеют место и по отношению к единоличному судебному рассмотрению.

Интересным является *девятый тезис, указывающий на то, что оправдательный вердикт присяжных — это реакция общества на издержки правовой политики государства*. Безусловно, его можно признать важным и нужным, реализующим основную идею демократизма уголовного процесса и уголовно-процессуального права в целом. Интерес и важность данного тезиса обусловлены тем фактом, что правовое регулирование общественных отношений, как правило, является реакцией на их существование и по своей сути отстает от постоянно меняющихся общественных отношений в части эффективности. В этой связи исполнение присяжными своих функций в суде во многом основывается на своем личном понимании справедливости в обществе, которое зачастую может быть ближе к общественной оценке, нежели понимание профессионального состава суда, основанное на праве, зачастую отстающем от своевременного обновления, и не соответствующее тонкостям формата общественных отношений.

Весьма наглядно этот фактор определяется следующими точками зрения:

– Не пройдя специальной подготовки, не имея юридического образования, они, ознакомившись с обстоятельствами дела, прениями сторон и напуганным судьей-профессионалом, руководствуются здравым смыслом и совестью, а не формально-догматическими соображениями [11; 34,149].

– Если вы допустите, что судьи будут иметь право основывать свое решение не только на законе, но и на совести, тогда вы разрушите в своем основании всю систему нашего устройства. Судьи должны и могут судить только по закону. Судить по внутреннему убеждению совести может быть принадлежностью одних только присяжных. В науке может быть недостаток, в совести — никогда [12; 9, 10].

Наиболее вероятны такие ситуации в период социальных реформ и изменения политического курса государства, когда экономические преобразования, являющиеся основой изменения сознания, следуют впереди со значительным отрывом от реформ социально-правового направления. Данный ракурс вопроса предполагает ряд следствий и выводов.

Одним из них является предположение о том, что суд присяжных является успешным механизмом нивелирования разницы между вновь формирующимся сознанием и отстающей правовой базой, пытающейся регулировать общественные отношения. В свою очередь, это предполагает установление ситуаций, в которых введение суда присяжных в судопроизводство действительно является необходимым. Анализ показывает, что такими ситуациями следует считать:

1. Ситуации экономического характера:

– резкое либо устойчивое сокращение рабочих мест в стране, не находящее адекватной реакции со стороны ее правительства, как основа падения производства;

– резкое либо устойчивое падение курса национальной валюты как следствие, вызывающее панику у населения и усиливающее личные позиции в противовес общественным;

– эмбарго, санкции (для стран с экспортной экономикой, формирующих бюджет на прimate торгового дохода).

Указанные ситуации, будучи причиной, вызывающей понижение материального достатка населения, не только вызывают кризис доверия к власти и критичное отношение к ее законам, при которых сознательные ограничения начинают восприниматься как ущемления, но и заставляют население страны искать новую нишу в социуме. При этом такой поиск сопровождается репликацией профессионального, статуционального сознания субъекта в новые условия, не могущие быть однозначно принятыми в новой среде ввиду функциональной дифференциации этих сред. Как следствие, возникает общий социальный кризис переоценки условий профессионального существования, а за ним следует и кризис переоценки экзистенциального характера, могущий быть закончившимся не только перестройкой личных позиций, но и неприятием нового социального образа. Общим результатом может быть ситуация типа «верхи не могут, низы не хотят», в которой формируется новый образ социального восприятия управления, уже не связанный с экономическими причинами и присущий достаточно большим общественным группам. И этот образ может значительно контрастировать с законодательной моделью регулирования общественных отношений.

2. Ситуации политического характера, которые предполагают всякое отрицание власти по признакам легитимности (характерно для периода оккупаций — включение Великой Польши и прочих окраин в состав Российской империи, сопровождающееся временным, иногда длительным сохранением местного самоуправления, еще одним примером является ситуация с оранжевой революцией на Украине). Основой данных ситуаций является политическая динамика, вызывающая неприятие власти и ее законов.

3. Ситуации культурного характера, которые предполагают существенный культурный дифференциал между составляющими социума, препятствующий принятию способов правового регулирования и также подрывающий легитимность правящих групп (характерно для периода включения территорий североамериканских индейцев в структуру Североамериканских штатов Америки, а также территорий австралийских бушменов). Указанные случаи не всегда связаны с отрицанием власти, а скорее, являются отрицанием права страны, не учитывающего культурные особенности отдельных групп.

4. Сочетанные формы в различных проекциях.

Все указанные ситуации обозначают причинность, которая может быть выражена и обобщена посредством следующих элементов, катализирующих дифференциал между сознанием и правом, сознанием и властью:

- раскол сложившейся структуры взаимоотношения личного и общественного (характерно для периода распада СССР и последующих 90-х, периода НЭПа);
- неприятие власти и права как инструмента власти;
- неприятие права как формы регулирования общественных отношений без нарушения гармонии между категориями «личное» и «общественное».

В данной ситуации мы имеем дело со случаями, когда только лишь сохранение фикции единения с властью и обществом на основе указанного нивелирования способно создать иллюзию демократичности правления, государства как общества, представляющего интересы большинства. В этом плане институт суда присяжных выполняет еще и важнейшую роль сублиматора, позволяющего избежать социальных конфликтов. Кроме того, такое нивелирование способно нести в себе и динамическую функцию изменения права, ибо решения, принятые коллегией присяжных, являются неким образцом правового отношения к тому или иному жизненному вопросу.

Нужно отметить, что такой вывод предполагает тот факт, что подсудность дел, разрешаемых с участием коллегии присяжных, должна учитывать, прежде всего, те вызовы, те ситуации, которые мы обозначили выше. Исключение же тех или иных дел из подсудности коллегии присяжных, напротив, усиливает ощущение дифференциала между указанными выше крайними точками, однако позволяет сохранять сугубо правовую оценку деяния, что иногда весьма важно.

Тезис десятый указывает на то, что суд присяжных является эффективным способом снижения уровня коррупции в судах и правоохранительных органах. Его изучение показывает, что данный тезис весьма спорен по следующим причинам:

- гипотетически коррупции, как форме продажности, подвержены все слои населения, вне зависимости от статуса. Это предполагает вероятность подкупа присяжных равно в той же степени, как и вероятность подкупа одного профессионального судьи;
- абсолютно неясно, каким образом существование суда присяжных влияет на коррупцию в среде правоохранительных органов, ибо сами присяжные при исполнении ими своих функций реализу-

ют судебную власть и не имеют отношения к правоохранительным органам, если, конечно, не состоят на службе в данных органах. Но даже и в этом случае утверждение о том, что существование суда присяжных способствует снижению коррупции в правоохранительных органах неверно.

Одиннадцатый тезис утверждает, что суд присяжных является противовесом личному судебному усмотрению и полицейскому произволу. Сей тезис также следует признать спорным, так как личное судебное усмотрение является основой оценки доказательств в уголовном процессе и именуется внутренним убеждением [13]. И потому он не может выступать в качестве отрицательной составляющей оценки доказательств. Такой вывод определяется еще и тем, что равно на таком же принципе основана любая оценка фактов, в том числе и каждым из присяжных, доказательств по уголовному делу. Поэтому утверждение о личном судебном усмотрении понимается как разумное только в соотношении «коллегия присяжных—единоличный судья». Именно в этом контексте, на основе дифференциала «один—несколько», определяется «народность», демократичность судебного решения, сущности которого мы уже коснулись выше. Понятие же «полицейский произвол» в данном контексте и вовсе представляет из себя лозунг экстремистского характера, направленный на противопоставление правоохранительного органа государственным целям. Сам лозунг, будучи голословным, на уровне понимания деятельности, которой кто-либо недоволен, предполагает отнесение к таким органам, помимо полиции, абсолютно любой структуры; к примеру; «судебный произвол», «правительственный произвол» и т.д.

Двенадцатый тезис — суд присяжных — гарантия независимости судебной власти, по существу, повторяет первый тезис и, в принципе, уже раскрыт нами.

Наконец, тринадцатый тезис — присяжные заседатели участвуют в определении размера наказания, отвечая на вопрос о снисхождении. Этот тезис вовсе не является аргументом в пользу суда присяжных, констатируя лишь один из элементов судебной процедуры с участием таковых.

Вместе с тем анализ причинности существования суда присяжных был бы неполным, если бы нами не были проанализированы доводы О.Р. Рахметуллиной, которые также являются своеобразным пониманием точек зрения на сущность преимуществ существования данного суда.

В череде данных доводов, пожалуй, наиболее существенным является утверждение о том, что участие народных представителей в правосудии способствует привнесению в него житейской опытности и мудрости, нейтрализации влияния профессиональной деформации на качество судейства.

Признавая её существование (деформации) в судебной среде, нужно заметить, что исследования А.Ю. Панасюка [14], С.П. Безносова [15] это полностью подтверждают. По существу, данный довод, казалось бы, един с тезисом о независимости присяжных от сложившейся судебной практики. Вместе с тем это не так, поскольку зависимость от сложившейся практики ориентирована на имеющиеся в личной практике аналогичные решения. Что же касается профессиональной деформации, то таковая является динамическим вектором сама по себе, вне зависимости от наличия такого конкретного опыта в сознании субъекта, и выражается в заранее установленных подходах оценки познающего, препятствующих объективному познанию. Вместе с тем все эти факты имеют прямое отношение к причинности существования суда присяжных только потому, что сама деформация является следствием некой кастовости судебного аппарата, что и выделяет его из общей массы народа и не позволяет в полной мере отождествить с ним. В этой связи и по этой причине представитель народа «присяжный» куда как ближе к нему, чем представитель народа «судья», что и является выражением демократичности как оценки такого представительства.

Анализ второго довода О.Р. Рахметуллиной, как утверждения о том, что участие народных представителей в правосудии способствует преодолению негативного влияния корпоративности и корпоративной замкнутости судебной системы, содействию в борьбе с коррупцией, на самом деле, является лишь результатом предыдущего довода, о чем свидетельствует тот факт, что сама корпоративность может являться угрозой только тогда, когда имеют место ее негативные последствия. Вопрос коррупции уже рассмотрен нами выше.

Третий довод О.Р. Рахметуллиной, провозглашающий тот факт, что существование суда присяжных способствует повышению уровня взаимного доверия общества и государства, преодолению отчужденности между ними, следует признать безусловно верным. Его обоснованность определяется тем, что репрезентация присяжного как среднестатистического представителя народа очень тонко граничит с отождествлением группы таких представителей с самим народом, которому посредством существования суда присяжных представляется возможность прямого управления государством наряду с самими государственными органами. Такое «равное отношение» в части возможности приня-

тия решений простым гражданином (среднестатистическим представителем общества) и представителем кастовой группы (судьей), безусловно, трактуется как акт доверия прежде всего к среднестатистическому представителю общества. Как следствие, «благодарные» граждане испытывают доверие к властной структуре управления, открытой для общества.

Наконец, четвертый довод утверждает, что существование суда присяжных способствует повышению качества предварительного расследования и рассмотрения уголовного дела судом, стимулированию состязательности процесса, улучшению качества работы профессиональных участников уголовного процесса и в целом качеству правосудия. Анализ сего довода позволяет утверждать, что он тавтологичен по отношению к тезисам «четыре», «пять» и «семь», указанным нами выше. Кроме того, качество расследования, как мы уже косвенно отметили, не определяется количеством познающих уже потому, что таковые имеют место в судебных стадиях, а никак не в ходе досудебного производства.

На этом моменте считаем правильным сформулировать собственно следующие выводы о причинности введения и существования суда присяжных:

– только независимость суда и является важнейшей составляющей «народности» и демократизма судебного рассмотрения, поскольку позволяет отождествлять суд присяжных и народ вне проблем корпоративности;

– суд присяжных (его существование) не влечет никаких прямо выраженных преимуществ в части объективности, профессионализма, судебного разбирательства, поскольку не несет никакой ответственности за добросовестно принятое им решение исходя из условий осуществления им своей деятельности. Преимущества суда присяжных в этой части косвенно обеспечиваются лишь самой добросовестностью, гарантий которой нет. Другими словами, суд присяжных теоретически более легитимен, чем справедлив. Однако именно эта легитимность и позволяет отождествить его с народом — большинством и тем самым реализует собой демократизм;

– суд присяжных играет важнейшую роль сублиматора ряда социальных проблем, позволяющих не обращать внимание на некоторые проблемы, связанные с несовершенством законодательства, ибо предоставляет народу самому исправить это несовершенство посредством решений коллегии присяжных, и означает наличие прямой связи «народ-управление». Все это является неким подтверждением связи «народ-большинство-управление» и потому выражает сущность демократии;

– суд присяжных нивелирует резонанс между отдельными категориями профессиональных юристов и общей массой населения страны в части решений, составляющих основу правосудия. А потому он является фактором сплочения народа-большинства и показателем его единения в части принятия таких решений единым большинством-народом, что также является несомненным показателем демократичности;

– именно указанная выше причинность существования, функционирования суда присяжных определяет подсудность дел, рассматриваемых коллегией присяжных, что связано с сутью самих функций суда присяжных, не только призванных оптимизировать достижение истины в ходе уголовного судопроизводства, но и являющихся инструментом социального регулирования в достижении сплоченности общества.

Список литературы

- 1 Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. — Харьков: Фолио, 2003. — 503 с.
- 2 Шнарбаев Б.К. Производство в суде с участием присяжных заседателей по законодательству Республики Казахстан (теоретические и организационно-правовые аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность / Б.К. Шнарбаев. — Алматы, 2010. — 386 с.
- 3 Канафин Д.К. Памятка об отличиях моделей судов с участием народных представителей / Д.К. Канафин. — Алматы, 2005. — 11 с.
- 4 Рахметуллина О.Р. Суд присяжных как форма народного участия в отправлении правосудия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность / О.Р. Рахметуллина. — Самара, 2013. — 247 с.
- 5 Утегенова М. Перспективы развития судебной системы / М. Утегенова // Юридическая газета. — 2006. — 3 мая.
- 6 Захожий Л.А. Теоретические модели суда присяжных (на Западе и в России) / Л.А.Захожий, А.В. Пошивайлова. — Владивосток: Изд-во Дальневост. гос. ун-та, 2000. — 78 с.
- 7 Петрухин И.Л. Правосудие: время реформ / И.Л. Петрухин. — М.: Наука, 1991. — 208 с.

- 8 Сахапов Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства и их реализация в деятельности суда присяжных в дореволюционной России по судебной реформе 1864 года: автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 – Теория и история права и государства; история правовых учений / Р.Р. Сахапов. — Казань, 2012. — 30 с.
- 9 Рустамов Х.Ч. Уголовный процесс. Формы / Х.Ч. Рустамов. — М.: Закон и право, 1998. — 248 с.
- 10 Джаншиев Г.А. Основы судебной реформы / Г.А. Джаншиев. — М.: Типография М.П. Щепкина, 1891. — 428 с.
- 11 Боботов С.В. Суд присяжных: история и современность / С.В. Боботов, Н.Ф. Чистяков. — М.: Манускрипт, 1992. — 149 с.
- 12 Тургенев Н. Русский заграничный: сборник. О суде присяжных и о судах полицейских в России. — Ч. 4. / Н.Тургенев. — Лейпциг: Типография Густава Бера, 1860. — 152 с.
- 13 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 22.12.2016 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852.
- 14 Панасюк А.Ю. «Презумпция виновности» в системе профессиональных установок судей / А.Ю. Панасюк // Государство и право. — 1994. — № 3. — С. 70–79.
- 15 Безносков С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. — СПб.: Речь, 2004. — 272 с.

Ғ.З. Қожахметов, М.Б. Рахымғұлова

Алқа билер соты сот жүйесін демократияландырудың элементі ретінде

Қазақстан Республикасындағы алқа билер сотының шарттары мен жүзеге асыру тетіктерін сипаттайтын қылмыстық-процессуалдық нормаларды зерттегенде, бұл процесте оның маңыздылығын, сөзсіз, атап өту керек. Әрине, бұның маңыздылығы тар ұғымда, тек қылмыстық процеске байланысты ғана қолданылады. Сонымен қатар тар ауқымдағы контексте құқық арқылы қоғамдық басқаруды демократияландырудың мәні туралы әртүрлі талқылауларға орын беріледі. Мақала сот жүйесін демократияландырудың элементі ретіндегі алқабилер соты институтының рөліне арналған. Алқа билер соты тәрізді ерекше институттың мазмұны қоғамды демократияландыру тәсілі ұстанымы тұрғысынан зерттеліп, зерделенеді. Қылмыстық процестегі алқа билер сотының қызмет етуінің мақсаттарының арақатынасы, оның іс жүзіндегі жағдайы мен сот алқаларының қызметін реттейтін нормалардың қолданыстағы құрылымымен орындау мүмкіндіктері талданады. Авторлар демократия мәнінің сұрақтары қоғамдық қатынастарды реттейтін құрал және сот жүйесі мен құқығы ретінде қарап, келесідей сұрақтарға жауап табуға тырысты: «Қылмыстық-процессуалдық заңнама құрылымында алқабилер сотының алатын орны қандай?».

Кілт сөздер: алқа билер соты, демократия, халықтық қатысу, кінәсіздік презумпциясының қағидасы, сот төрелігі, сот билігі, алқа билер сотының қызмет етуі, алқа билер коллегиясы, қылмыстық процесс, сот ісін жүргізу.

G.Z. Kozhakhmetov, M.B. Rakhimgulova

Jury trial as an element of democratization of the judiciary

Investigating the criminal procedural norms describing the conditions and the mechanism for the implementation of the jury trial in the Republic of Kazakhstan, it should not go unmentioned that its significance in this process can undoubtedly be considered very important. Of course, the narrow nature of the expression associated with the criminal process is of such importance. At the same time, it is in the context of such a narrow nature, and there are all sorts of arguments about the essence of democratization of public administration through law. The article is devoted to the role of the institution of jury trial as an element of democratization of the judiciary, reflected in its purpose and ability to fulfill this mission. The content of such an exceptional institution as a jury is studied and studied from the standpoint of its existence as a way of democratization of society. The correlation of the objectives of the jury trial in the criminal process, its actual state and the possibility of performing this function through the current design of the rules governing the existence of jury trials are analyzed. The article deals with the essence of democracy, as a judicial system and law, as an instrument for regulating public relations. Authors have made attempt to give the answer to a question: «why does the jury trial take place in the structure of the criminal procedural legislation?».

Keywords: jury trial, democracy, popular participation, the principle of the presumption of innocence, justice, judicial power, the functioning of the jury trial, the jury, the criminal process, the proceedings.

References

- 1 Khaidegger, M. (2003) *Bytie i vremia [Being and time]*. Kharkov: Folio [in Russian].
- 2 Shnarbaev, B.K. (2010). Proizvodstvo v sude s uchastiem prisiazhnykh zasedatelei po zakonodatelstvu Respubliki Kazakhstan (teoreticheskie i orhanizatsionno-pravovye aspekty) [Proceedings in court with the participation of jurors under the legislation of the Republic of Kazakhstan (theoretical and organizational-legal aspects)]. *Doctor's thesis*. Almaty [in Russian].
- 3 Kanafin, D.K. (2005). *Pamiatka ob otlichiiakh modelei sudov s uchastiem narodnykh predstavitelei [Memo on the differences between ship models with the participation of people's representatives]*. Almaty [in Russian].
- 4 Rakhmetullina, O.R. (2013). Sud prisiazhnykh kak forma narodnogo uchastiia v otpravlenii pravosudiia [Jury trial as a form of popular participation in the administration of justice]. *Candidate's thesis*. Samara [in Russian].
- 5 Utegenova, M. (2006). Perspektivy razvitiia sudebnoi sistemy [Prospects for the Development of the Judicial System]. *Iuridicheskaia hazeta – Juridical Gazette*, 3 May [in Russian].
- 6 Zakhzhii, L.A. & Poshivailova A.V. (2000). *Teoreticheskie modeli suda prisiazhnykh (na Zapade i v Rossii) [Theoretical models of the jury (in the West and in Russia)]*. Vladivostok: Dalnevostochnyi gosudarstvennyi universitet [in Russian].
- 7 Petrukhin, I.L. (1991). *Pravosudie: vremia reform [Justice: the time of reform]*. Moscow: Nauka [in Russian].
- 8 Sakhapov, R.R. (2012). Printsipy uholovnoho sudoproizvodstva i ikh realizatsiia v deiatelnosti suda prisiazhnykh v dorevoliutsionnoi Rossii po sudebnoi reforme 1864 h. [Principles of criminal justice and their implementation in the activities of the jury in pre-revolutionary Russia on the Judicial Reform of 1864]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Kazan [in Russian].
- 9 Rustamov, Kh.Ch. (1998). *Uholovnyi protsess. Formy [Criminal process. Forms]*. Moscow: Zakon i pravo [in Russian].
- 10 Dzhanshiev, G.A. (1891). *Osnovy sudebnoi reformy [The Basics of Judicial Reform]*. Moscow: Tipografiia M.P. Shchepkina [in Russian].
- 11 Bobotov, S.V., & Chistiakov, N.F. (1992). *Sud prisiazhnykh [Trial of jury]*. Moscow: Manuscript [in Russian].
- 12 Turgenev, N. (1860). *Russkii zahranichnyi sbornik. O sude prisiazhnykh i o sudakh politseiskikh v Rossii [Russian overseas collection. On the trial of juries and on the courts of policemen in Russia]*. (Part 4). Leiptsig: Tipografiia Hustava Bera [in Russian].
- 13 Uholovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Kazakhstan [The Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852.
- 14 Panasiuk, A.Iu. (1994). «Prezumpsiia vinovnosti» v sisteme professionalnykh ustanovok sudei [«Presumption of guilt» in the system of professional attitudes of judges]. *Hosudarstvo i pravo – State and Law*, 3, 70–79 [in Russian].
- 15 Beznosov, S.P. (2004). Professionalnaia deformatsiia lichnosti [Professional Deformation of Personality]. Saint Petersburg: Rech [in Russian].